

Научная статья
УДК 070.41: 929
doi: 10.17223/26188422/17/7

Первый печатный орган Кубанского казачьего круга (союза): типология и специфика содержания

Зарема Шихамовна Кидакоева¹

¹ *Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, kidakoeva@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается история создания ежедневной газеты «Кубань», вышедшей в Екатеринодаре с августа по сентябрь 1918 г. и ставшей первым печатным органом Кубанского казачьего круга (союза). В работе детально анализируется специфика информационной политики газеты «Кубань», отражавшей политическую позицию Кубанского краевого правительства. Автором выявлены типологические и тематические особенности издания, круг авторов и роль редактора. Особое внимание уделяется реконструкции творческой биографии Николая Михайловича Рындина.

Ключевые слова: периодика Кубанского казачьего круга (союза), газета «Кубань», тематика и проблематика издания, Кубанское краевое правительство, информационное пространство Кубани, редактор Н. Рындин

Для цитирования: Кидакоева З. Ш. Первый печатный орган Кубанского казачьего круга (союза): типология и специфика содержания // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 99–113. doi: 10.17223/26188422/17/7

Original article
doi: 10.17223/26188422/17/7

The first printed organ of the Kuban Cossack Circle (Union): Typology and content specificity

Zarema Sh. Kidakoeva¹

¹ *Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, kidakoeva@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the history of the daily newspaper *Kuban*, the first printed publication of the Kuban Cossack Circle (Union), which operated in Ekaterinodar during August and September of 1918. The newspaper emerged during a period turbulent for the Kuban region: the revolutionary events and the Civil War led to the polarization of society and the activation of various political and social groups. The Kuban Cossack Circle (Union), established in May 1917 at the first congress of Cossack representatives in Armavir, sought to preserve traditional foundations and initiated the publication of the newspaper to consolidate the Cossack population and counter Bolshevik ideas. The program of the *Kuban* newspaper reflected the times, goals, and objectives set by its publishers. The study focuses on the typological and thematic characteristics of the newspaper, as well as on its editorial and publishing policies, within the context of the transformation of the region's informational space. Particular attention is paid to the biography of the editor, Nikolai Mikhailovich Ryndin, an experienced journalist and public figure who shaped the informational policy of Kuban. The author concludes that Ryndin's prior experience of editing opposition newspapers influenced the tone of the newspaper's publications. Ryndin sought to engage the Cossacks in discussions of pressing issues through journalism, open letters, and polemical articles. The *Kuban* newspaper not only reflected the sentiments of the Cossack community but also actively shaped them, opposing Bolshevik ideas and supporting the concept of Kuban's autonomy. However, its activities faced resistance from the authorities, which led to its closure just a month after its launch. No evidence was found to confirm that the closure of the newspaper was directly caused by criticism of the decisions of the Regional Rada or specifically of a member of the military government, Kulabukhov. However, it is presumed that the article "The Construction of the Region" may have prompted the repressive measures. Thus, *Kuban* became a significant phenomenon in the informational space of the Kuban region, symbolizing the struggle to preserve Cossack traditions and resist Bolshevism. However, its activities were short-lived. On September 11, 1918, by a secret order of the Regional Government, the *Kuban* newspaper was shut down.

Keywords: periodicals of Kuban Cossack Circle, newspaper "Kuban", themes and problems of publication, Kuban regional government, information space of Kuban, editor Nikolai Ryndin

For citation: Kidakoeva, Z. Sh. (2025) The first printed organ of the Kuban Cossack Circle (Union): Typology and content specificity. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 99–113. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/7

Введение

На территории Кубанской области в период революции и Гражданской войны сложилась уникальная политическая ситуация, обусловленная географическим положением, этническим и социальным составом населения, а также стратегической значимостью региона. Периодическая печать в период этих глобальных политических трансформаций занимала значимое место, являясь не только средством фиксации событий, но и активным участником политической борьбы, выражая позиции различных групп, оказывая влияние на общественные настроения и формируя политическую культуру населения. В условиях нестабильности коммуникационного пространства местная периодика служила единственным информационным рупором действующей власти, выполняя ключевую роль в распространении сведений о политической обстановке, военных операциях, консолидации сторонников и дискредитации оппонентов. Поэтому при изучении различных аспектов Гражданской войны местная периодическая печать, несмотря на свою порой субъективную природу, представляет значительный научный интерес, так как дополняет, а в ряде случаев восполняет пробелы в архивных источниках. Углубленный комплексный анализ прессы позволяет не только реконструировать событийную картину, но и выявить логику, закономерности и особенности общественно-политических процессов того времени, без чего невозможно полноценно осмыслить ход и итоги Гражданской войны.

Исследование газеты «Кубань», первого официального органа Кубанского казачьего круга (союза), не только дает возможность реконструировать некоторые особенности идеологической борьбы в регионе, но и раскрывает роль печатного слова как инструмента политической мобилизации. Опыт функционирования издания в условиях быстро меняющегося политического ландшафта демонстрирует специфику работы прессы в эпоху революционных потрясений и дает понимание о взаимодействии власти, общества и периодики в кризисный период.

Цель настоящей статьи – в выявлении особенностей информационной политики газеты «Кубань», первого официального органа Ку-

банского казачьего круга (Союза), и ее роли в общественно-политической жизни Кубани в 1918 г. Для достижения этой цели поэтапно решаются задачи: воссоздание истории газеты «Кубань» и реконструкция биографии ее редактора, определение основных тематических направлений издания, выявление ключевых авторов, а также оценка политической роли официального органа Кубанского казачьего круга (союза) в условиях Гражданской войны и ее взаимодействия с Кубанским краевым правительством. В ходе проведенного исследования были использованы историко-типологический и сравнительно-сопоставительный методы исследования, контент-анализ газетного материала.

Оценивая состояние и степень разработанности темы, следует отметить, что комплексных исследований, посвященных историко-типологическим характеристикам первого официального органа Кубанского казачьего круга (союза), до настоящего времени не проводилось. В то же время отдельные публикации, посвященные истории и типологии кубанской прессы изучаемого периода, а также отдельным вопросам, связанным с заявленной темой, уже появлялись в печати.

Автором первого научного исследования в области истории кубанской прессы стал Борис Митрофанович Городецкий (1876–1941), который в своем фундаментальном труде «Периодика Кубано-Черноморского края 1863–1925» [1] систематизировал данные по всем местным изданиям до 1925 г. Детальным изучением истории и типологии кубанской периодики исследуемого периода, реконструкцией биографий редакторов, восстановлением их публицистического наследия в разное время занимались такие авторы, как Ю. В. Лучинский [2, 3], Е. В. Ахмадулин [4], Б. А. Трехбратов [5], А. Н. Еремеева [6], Ж. О. Абрегова и Н. А. Почешхов [7], и многие другие. При этом в современной историографии локальная пресса периода Гражданской войны остается недостаточно изученной. Результаты данного исследования позволят лучше понять историко-культурный контекст региона в период Гражданской войны, а также оценить вклад рассматриваемого издания и его редактора в информационное, культурное и политическое пространство Кубанской области.

Результаты исследования

Частая смена власти в период Гражданской войны, непримиримая борьба между сторонниками различных идеологических взглядов, представлявших неоднородную палитру этнических, социальных групп и политических образований, привели к значительным изменениям информационного пространства Кубанской области. Этот период в истории кубанской журналистики – уникальный этап быстрых трансформаций в газетно-журнальном поле региона.

Частям Северо-Кавказской Красной армии в ночь на 4 (17) августа после упорных боев у станицы Пашковской пришлось уступить Екатеринодар войскам генерала А. И. Деникина. Новая власть предприняла политико-хозяйственные меры по укреплению своих позиций в городе: был введен комендантский час, объявлено о закрытии магазинов и увеселительных заведений, об отмене декретов и распоряжений Советской власти, а также о восстановлении деятельности всех учреждений, ликвидированных большевиками.

Система периодической печати Кубани, находившаяся в состоянии относительного застоя, начала постепенно оживать. Монополия изданий, «стоящих на платформе советской власти», таких как «Известия», «Прикубанская правда», «Знамя борьбы» и «День рабочего», закончилась. Началось восстановление и возрождение ранее запрещенных или вытесненных большевиками из информационного поля региона изданий.

Так, с возвращением в Екатеринодар Краевого правительства возобновился выпуск газеты «Вольная Кубань», приостановленной Советской властью. Из Тихорецкой прибыла редакция «Вестника Добровольческой Армии», который вскоре был заменен газетой «Россия» В. В. Шульгина, отстаивающая принципы монархизма и великодержавного национализма. Газеты «Вперед» А. Любина, «Сын Отечества» (позднее «Родная земля») Г. Шрейдера выражали интересы местных эсеров. Под редакторством М. А. Зозули возобновилась ежедневная «выразительница взглядов казачьих верхов» [8, с. 52] газета «Кубанский край».

Именно в этот период в Екатеринодаре начинает проявлять издательскую активность частная общественная организация Кубанский казачий круг (союз), учрежденная еще в мае 1917 г. на первом съезде

представителей казачьего населения в Армавире. Интересы Кубанского казачьего круга (союза) и Кубанского краевого правительства во многом совпадали, ведь основная задача Круга (союза) заключалась в объединении кубанских казаков для укрепления власти Временного правительства, усилении «патриотизма в гражданах, борющихся со всякими социалистическими утопиями».

В период деятельности Кубанского краевого правительства (1917–1920) в системе кубанской прессы издательские проекты Кубанского казачьего круга (союза) пытались укрепиться неоднократно. Адаптируясь к политическим и социальным вызовам, частная общественная организация Кубанский казачий круг (союз) инициировала за полтора года выпуск четырех наименований газет: «Кубань» Н. М. Рындина (август–сентябрь 1918 г.), «Кубанец» А. И. Крутченского (сентябрь–ноябрь 1918 г., издавалась с перерывами, возобновлена была в 1919 г.), «Слово Кубанца» Д. Г. Новосельцева (ноябрь–декабрь 1918 г.) и «Голос Кубанца» без обозначения редактора (декабрь 1918 г. – октябрь 1919 г., издавалась с перерывами). При этом преемственность необходимо рассматривать не только по формальным признакам (структура, рубрики, содержание), но и по идентичности информационной политики и идеологических установок.

Первым официальным периодическим органом Кубанского казачьего круга (союза) стала ежедневная газета «Кубань» известного в городе общественного деятеля Н. М. Рындина. Частное периодическое издание с таким названием в информационном поле Кубанской области уже появлялось дважды: «Кубань» купца Н. Г. Мойсеенко в 1882 г. и «Кубань» братьев Филипповых за двадцать дней до объявления Манифеста 17 октября.

Лидер местных кадетов, журналист и редактор ряда кубанских газет Николай Михайлович Рындин занимал заметное место в общественно-политической жизни Кубанской области начала XX в. При этом фигура его до сих пор остается малоизученной, что обусловлено как исторической обстановкой, так и особенностями сохранности источников. Воссоздание его биографии и изучение творческого наследия остаются актуальными, поскольку до сих пор неизвестны ключевые этапы его жизни: точная дата и место рождения, сведения об образовании, а также многие аспекты его политической и общественной деятельности.

Но благодаря стараниям исследователей локальной истории Кубани и разрозненным упоминаниям в периодической печати исследуемого периода лакуны в биографии Николая Михайловича Рындина постепенно заполняются: «Рындин происходил из дворян средней России, воспитывался и учился в Петрограде. Приехал в свое время на Кубань чиновником и был местным податным инспектором пока в дни пятого года не перешел в журналистику, а затем в местную адвокатуру» [9]. Действительно, свою журналистскую карьеру Рындин начал в 1905 г. в частной газете «Кубань», редактируемой в то время А. Д. Тороповым. Благодаря участию таких заметных представителей местного отделения партии кадетов, как Н. М. Рындин, Н. Н. Николаев и А. А. Лалощ, газета стала высказывать оппозиционные настроения. В следующем году, когда упростились условия открытия частных периодических изданий в Российской империи, Рындин принялся за организацию нового органа конституционно-демократической партии – газеты «Кубанская жизнь» (1906) и издательского паевого товарищества.

Профессор Е. В. Ахмадулин, известный исследователь прессы конституционных демократов на юге России, отмечает, что «с первых же номеров к газете и ее редактору начали применяться репрессивные меры. Особо были выделены статьи «Голос русской женщины» (№ 13) и «Погром в Белостоке» (№ 59), за которые редактор был привлечен к уголовной ответственности» [10]. Недолговечной была и следующая газета Рындина – «Свобода» (1906), которая за три месяца своего существования сменила четырех редакторов и 22 раза привлекалась к уголовной ответственности. Таким образом, результатом работы в газете стало увольнение Рындина со службы в податной инспекции, привлечение к судебной ответственности за оскорбления в печати и заключения в крепость на год. Выйдя на свободу, Николай Михайлович был принят в состав присяжных поверенных и занялся адвокатской практикой. Однако журналистика оставалась важной частью его жизни. К ней он вернулся в период Первой мировой войны, сотрудничая и какое-то время редактируя самую распространенную в Кубанской области газету «Листок Войны» (1914–1917). Первые два месяца 1918 г. Рындин редактировал газету «Свободное слово» (1918) – орган Екатеринодарского комитета партии народной свобо-

ды. А в феврале 1918 г. в составе отряда генерала В. Л. Покровского Рындин с сыновьями Романом и Василием покинули Екатеринодар.

Вернувшись в город с Добровольческой армией, Николай Михайлович снова взялся за перо, и уже 19 августа 1918 г. в свет вышел первый номер ежедневной газеты «Кубань». Примечательно, что в заголовочном комплексе принадлежность издания к Кубанскому казачьему кругу (союзу) прописана не была, хотя с первых номеров как редактором Н. М. Рындиным, так и инженером И. А. Маймулиным, инициатором и вдохновителем казачьей организации, газета «Кубань» позиционировалась официальным печатным органом Круга (союза): «Еще в мае прошлого года на съезде казаков в Армавире народилась такая частная общественная организация «Кубанский Казачий круг (Союз)», когда уже было видно, что анархия может погубить нашу Великую Россию, если не родятся трезвые общественные организации, укрепляющие патриотизм в гражданах и борющиеся со всякими социалистическими утопиями. <...> Задача круга, главным образом заключается в объединении кубанских казаков <...> тем более удобнее стало это делать, когда появился свой периодический орган. Пишите, что есть у вас интересного, тогда «Кубань» будет действительно нашей казачьей газетой» [11].

Программа газеты Кубанского казачьего круга (союза) соответствовала времени, и значимая общественно-политическая информация печаталась в основном на первой и второй полосе в рубриках «Телеграммы», «По России» и «Оперативная сводка». Под местную хронику отводилась третья полоса. На четвертой, кроме выходных данных и небольшого блока рекламы, можно было найти рубрики «Маленький фельетон», «На злобу дня», «Письмо в редакцию» и др.

Тематически газета была разнообразной и содержательной. На ее страницах обсуждались как ключевые политические события и инициативы, так и вопросы, касающиеся повседневной жизни населения области. Особое внимание уделялось проблемам и перспективам строительства жизни при новой власти, вопросам созыва Краевой рады и выбора будущего атамана. Кроме того, газета Кубанского казачьего круга (союза) стремилась быть полезной читателям, публикуя советы по ведению сельского хозяйства, борьбы с «испанской болезнью» и экономией воды.

Редактор Рындин с большим азартом полемизировал с местными конкурентами – газетами «Кубанский край» (1909–1919) М. Зозули, «Знамя борьбы» (1918) С. Бурбыги, именуя их «провокаторами», «богохульниками» и «разрушителями вековых устоев нравственности».

Говоря об авторском составе газеты «Кубань», стоит отметить, что большинство материалов печаталось без подписи или с использованием символических или говорящих псевдонимов, которые отражали их политические взгляды, социальное положение или литературный стиль. Так, материалы постоянной рубрики «На казачьей вышке» [12] подписывались псевдонимом «Сторожевой», а публикация «Капкан. Своеобразный прогноз» [13], в которой критически анализировался прогноз газеты «Кубанский край» относительно успехов Добровольческой армии, была подписана псевдонимом «Ланцетъ». При этом необходимо добавить, что Рындину за короткое время удалось организовать при редакции уникальную интеллектуальную среду за счет привлечения к сотрудничеству знаковых фигур. Так, в газете Рындина печатался офицер Черкесского конного полка, будущий редактор черкесской газеты «Адыгэ» князь Гаджемуков, бывший редактор «Саратовской почты» и столичного «Дня» Валериан Патек (В. Савич) и многие другие.

Всего вышло 17 номеров ежедневной газеты Кубанского казачьего круга. Конкретные причины закрытия газеты в документах Краевого правительства нам найти не удалось, но смеем предположить, что причиной закрытия газеты стала публикация материала «Строительство края» в 16-м номере «Кубани». Статья, напечатанная на первой полосе, где обычно располагалась колонка редактора, обнажала социально-политические проблемы взаимоотношений коренного и пришлого населения Кубани. Автор настаивал на том, что необходимо отдать власть тем, кто имеет прочную связь с краем и наиболее заинтересован в порядке и стабильности его, т.е. земельным собственникам. Критике подвергалось правительство, которое на сентябрьской Раде приняло решение допустить к «строительству края» наравне с горцами и казаками лиц, проживших на Кубани более трех лет.

Особое внимание в статье уделяется личности А. И. Кулабухова (Калабухова). Автор ставит под сомнение политические взгляды члена Кубанского войскового правительства по делам гражданским,

бывшего священника Алексея Ивановича Кулабухова (Калабухова), подчеркивая его безразличие к судьбе станицы, в которой он раньше служил: «Попав в состав правительства, [Калабухов] перевез семью в Екатеринодар, судьба Новопокровской станицы стала интересовать его столько же, сколько и остальных, а судьба края во время скитания в обозе отряда ровно столько сколько он был заинтересован в сохранении оставленной в Екатеринодаре семьи и возможности получать содержание по должности, на которую он был вознесен революционной волной <...> Разрушение Покровской станицы для господина Калабухова мрачный эпизод большевистского движения. В сохранении и спокойствии в крае правого порядка он [земельный собственник] заинтересован больше, чем многие члены войскового правительства, которые сойдя бесславно со сцены Кубани за заслуги, оказанные здесь своей партии, могут быть устроены ею в другом месте» [14].

Рындин в следующем номере поторопился оправдаться, объясняя, что в № 16 статья «Строительство края» в печать попала по ошибке – «статья эта была мной отклонена вследствие несогласия моего со взглядами автора на выборный ценз, о чем автор и был поставлен в известность, однако ввиду отсутствия моей надписи на рукописи статья была сдана в набор и появилась в печати вопреки моего желания» [15]. Таким образом, смеем предположить, что такая статья, по мнению члена Кубанского войскового правительства А. И. Кулабухова, который принимал репрессивные меры против инакомыслящей периферии, ставила под сомнение как личную порядочность, так и могла быть воспринята как угроза его политическому влиянию. 11 сентября 1918 г. по секретному распоряжению Краевого правительства газета «Кубань» была закрыта.

«Ее редактор Н. М. Рындин сразу же перешел в ее приемную – только что открывшуюся (12 сентября) газету Кубанского казачьего круга под названием «Кубанец». Вскоре (7 октября) Н. М. Рындин застрелился (по другой версии – был убит)» [16, с. 57]. Утром газета «Родная земля» Г. И. Шрейдера сообщала подробности ночного происшествия: «7 октября под утро в зале первого общественного собрания в городском саду кутила небольшая компания в которой находился редактор местной газеты «Кубанец» присяжный поверенный Рындин. Будучи в нетрезвом состоянии, Рындин взял у прапорщика Чи-

чиковского револьвер и, шутя, поднес его к правому виску, неожиданно выстрелил. Рындин, обливаясь кровью, упал на пол, пуля пробила ему висок и по заключению врача городской больницы, куда был доставлен, жизнь его в опасности» [17].

9 октября в 9 часов вечера в городской больнице Николай Михайлович скончался. Газета «Кубанец» с глубокой горечью сообщала о кончине своего редактора: «Умер Николай Михайлович, остановилось его перо. Не прочтем мы больше светлой мысли, помогавшей нам разобраться в мрачной действительности современной жизни. Его лира – сломана, но аккорд, взятый умелой рукой, этого умного борца за истинную свободу будет долго звучать среди нас, и кто знает, сколько новых честных борцов, внемля этому аккорду встряхнут с себя обывательский сон и, следуя примеру этого большого человека, смело выступят в защиту прав человечества» [18].

Смерть Рындина стала полнейшей неожиданностью для близких и друзей. Перенеся тяжелые испытания в Кубанском походе и пережив личную трагедию (старший сын Роман погиб в боях под Екатеринодаром в августе 1918 г.), конечно, Рындин испытывал глубокое эмоциональное выгорание. Этот психологический груз, наложившийся на политические неудачи и давление со стороны властей, вероятно, сыграл ключевую роль в событиях, которые привели одного из видных и стойких деятелей «партии народной свободы» к гибели. Но его журналистские принципы продолжали отстаиваться в последующих изданиях Кубанского казачьего круга (союза). Газета «Кубанец» продолжила свой путь в информационном поле Кубани под руководством нового редактора Валериана Патека.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить особенности информационной политики первого печатного органа Кубанского казачьего круга (союза), ежедневной газеты «Кубань», а также определить ее роль и влияние на общественно-политические процессы в Кубанской области второй половины 1918 г. Газета «Кубань» отличалась широким тематическим и жанровым разнообразием: на страницах газеты освещались как военно-политические, так и социально-экономические проблемы, актуальные для казачьего населения. Даже

художественно-публицистические материалы газеты отражали идеологические установки Круга (союза), выступая за консолидацию казачества и против политики большевиков.

В ходе проведенного исследования была показана определяющая роль редактора Николая Михайловича Рындина в формировании информационной стратегии периодических изданий Кубанского казачьего круга (союза) в целом и газеты «Кубань» в частности. Опыт его общественно-политической работы в местной партии кадетов значительно расширил тематическую направленность газеты и предопределил его уникальный стиль, отличавшийся полемичностью и активной поддержкой казачьих интересов. Отмечено, что редакционная стратегия Н. М. Рындина нашла продолжение в последующих казачьих изданиях, таких как «Кубанец», «Слово Кубанца» и «Голос Кубанца».

Таким образом, данное исследование восполняет отчасти существующие пробелы в изучении кубанской прессы периода Гражданской войны, предлагая детальный анализ малоизученного издания и его влияния на информационное поле региона. Впервые проведена реконструкция редакционной политики газеты «Кубань» и уточнены некоторые сведения биографии редактора. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований локальной периодической печати, политической истории Кубани и механизмов функционирования региональной журналистики в условиях политической нестабильности.

Список источников

1. *Городецкий Б. М.* Периодика Кубанско-Черноморского края 1863–1925. Краснодар: Общество любителей изучения Кубанского края; Кубанское окружное архивное бюро, 1927. 72 с.
2. *Лучинский Ю. В.* Историко-типологические особенности кубанской прессы начала XX века // Журналистика на рубеже тысячелетий: материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2000. С. 84–85.
3. *Лучинский Ю. В.* Кубанская пресса периода гражданской войны в отражении эго-документалистики Истпарта // Культурная глокализация: стратегии развития медийной регионалистики: материалы Всероссийской научно-практической конференции и круглого стола, посвященные памяти членов диссертационного совета профессоров КубГУ Л. А. Степанова и А. Л. Факто-

- ровича, Краснодар, 22–23 декабря 2023 г. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 12–22.
4. *Ахмадулин Е. В.* Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2001. 38 с.
 5. *Трехбратов Б. А.* Периодическая печать Кубано-Черноморья как источник по истории первой российской революции // Среди текстов : сборник статей, посвященный 65-летию историка книги и поэта А. И. Слущкого. Краснодар, 2006. С. 110–134.
 6. *Еремеева А. Н.* Проблема сохранения культурного и природного наследия в условиях революционных событий 1917 года // Столетие революции 1917 года в России : научн. сб., Москва, 29–31 марта 2017 г. М. : АО «РДП», 2018. С. 868–877.
 7. *Абрегова Ж. О., Почешхов Н. А.* Периодические издания: место и значение при реконструкции событий гражданской войны на Кубани (1917–1921 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 1. С. 11–14.
 8. Периодика Кубано-Черноморского края, 1863–1925 / Репр. изд. Краснодар : Традиция, 2010. 140 с.
 9. Умер Н. М. Рындин // Кубанский край. 1918. № 97. 11 окт. С. 2.
 10. *Ахмадулин Е. В.* Издания конституционных демократов на юге России (1905–1907 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1 (69). 28 с.
 11. *Маймулин.* Очередные задачи // Кубань. 1918. № 3. 22 авг. С. 1.
 12. *Сторожевой.* На казачьей вышке // Кубань. 1918. № 7, 10, 13 и др.
 13. *Ланцетъ.* Капкан. Своеобразный прогноз // Кубань. 1918. № 17. 8 сент. С. 3.
 14. *Казак.* Строительство края // Кубань. 1918. № 16. 7 сент. С. 1.
 15. Городская хроника. От редактора // Кубань. 1918. № 17. 8 сент. С. 3.
 16. *Лучинский Ю. В.* «Кубанский церковный вестник» в системе периодики Деникинского Екатеринодара // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9, № 4. С. 54–67.
 17. Самоубийство Н. М. Рындины // Родная земля. 1918. № 12. 9 окт. С. 4.
 18. *О. Е.* На гроб Рындины // Кубанец. 1918. № 25. 12 окт. С. 3.

References

1. Gorodetskiy, V.M. (1927) *Periodika Kubansko-Chernomorskogo kraya 1863–1925* [Periodicals of the Kuban-Black Sea Region 1863–1925]. Krasnodar: Ob-

- shchestvo liubitelei izucheniya Kubanskogo kraya; Kubanskoe okružnoe arkhivnoe biuro.
2. Luchinskiy, Yu.V. (2000) [Historical and typological features of the Kuban press in the early 20th century]. In: *Zhurnalistika na rubezhe tysyacheletiy* [Journalism at the Turn of the Millennium]: Proceedings of the International Conference. Rostov-on-Don: Donskoy izdatelskiy dom. pp. 84–85. (In Russian).
 3. Luchinskiy, Yu.V. (2024) Kubanskaya pressa perioda grazhdanskoy voyny v otrazhenii ego-dokumentalistiki Isparta [The Kuban press during the Civil War as reflected in the ego-documents of Ispart]. In: *Kulturnaya globalizatsiya: strategii razvitiya mediynoy regionalistiki* [Cultural Globalization: Strategies for the Development of Media Regionalism]. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyi universitet. pp. 12–22.
 4. Akhmadulin, E.V. (2001) *Pressa legalnykh politicheskikh partiy Rossii nachala XX veka: istoriko-tipologicheskoe issledovanie* [The Press of Legal Political Parties in Early 20th-Century Russia: A Historical-Typological Study]. Abstract of Philology Dr. Diss. Rostov-on-Don.
 5. Trekhbratov, B.A. (2006) Periodicheskaya pechat Kubano-Chernomorya kak istochnik po istorii pervoy rossiyskoy revoliutsii [Periodicals of the Kuban-Black Sea Region as a Source on the History of the First Russian Revolution]. In: *Sredi tekstov: sbornik statei, posvyashchenny 65-letiyu istorika knigi i poeta A.I. Slutskogo* [Among Texts: A Collection of Articles Dedicated to the 65th Anniversary of Book Historian and Poet A.I. Slutskiy]. Krasnodar. pp. 110–134.
 6. Eremeeva, A.N. (2018) Problema sokhraneniya kulturnogo i prirodnogo naslediya v usloviyakh revoliutsionnykh sobytiy 1917 goda [The Problem of Preserving Cultural and Natural Heritage During the Revolutionary Events of 1917]. In: *Stoletie revoliutsii 1917 goda v Rossii* [The Centenary of the 1917 Revolution in Russia]. Moscow: AO “RDP”. pp. 868–877.
 7. Abregova, Zh.O. & Pocheshkhov, N.A. (2012) Periodicheskie izdaniya: mesto i znachenie pri rekonstruktsii sobytiy grazhdanskoy voyny na Kubani (1917–1921 gg.) [Periodicals: Their Place and Significance in Reconstructing the Events of the Civil War in Kuban (1917–1921)]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 1. pp. 11–14.
 8. Anon. (2010) *Periodika Kubano-Chernomorskogo kraya, 1863–1925* [Periodicals of the Kuban-Black Sea Region, 1863–1925]. Reprint ed. Krasnodar: Traditsiya.
 9. Umer, N.M. (1918) Ryndin. *Kubanskiy krai*. 97. 11 October. p. 2.
 10. Akhmadulin, E.V. (2012) Izdaniya konstitutsionnykh demokratov na yuge Rossii (1905–1907 gg.) [Publications of the Constitutional Democrats in Southern Russia (1905–1907)]. *Nauchnaya mysl Kavkaza*. 1 (69).
 11. Maimulin. (1918) Ocherednye zadachi [Current Tasks]. *Kuban*. 3. 22 August. p. 1.

12. Storzhevoy. (1918) Na kazachei vyshke [On the Cossack Watchtower]. *Kuban*. 7, 10, 13, etc.
13. Lantsset. (1918) Kapkan. Svoeobraznyi prognoz [Trap: An Unusual Forecast]. *Kuban*. 17. 8 September. p. 3.
14. Kazak. (1918) Stroitelstvo kraya [Building the Region]. *Kuban*. 16. 7 September. p. 1.
15. *Kuban*. (1918) Gorodskaya khronika. Ot redaktora [City Chronicle. From the Editor]. 17. 8 September. p. 3.
16. Luchiskiy, Yu.V. (2023) “Kubanskiy tserkovnyi vestnik” v sisteme periodiki Denikinskogo Ekaterinodara [“Kubanskiy Tserkovnyi Vestnik” in the Periodical System of Denikin’s Yekaterinodar]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. 9 (4), pp. 54–67.
17. *Rodnaya zemlya*. (1918) Samoubiystvo N.M. Ryndina [The Suicide of N.M. Ryndin]. 12. 9 October. p. 4.
18. O.E. (1918) Na grob Ryndinu [At Ryndin’s Grave]. *Kubanets*. 25. 12 October. p. 3.

Сведения об авторе:

Кидакоева Зарема Шихамовна – канд. филол. наук, доцент кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия). E-mail: kidakoeva@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zarema Sh. Kidakoeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: kidakoeva@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.01.2025;
одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 21.01.2025;
approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 09.06.2025*